Дули наблюдал, как Картер стонала, стоя перед ним на коленях и слизывая сперму, пока он был на полпути к потере сознания. Сперма покрывала ее лицо и сиськи, хотя первая постепенно попадала в ее ждущий рот, и его распутный агент стонал от вкуса его густого семени. Ее груди были выставлены на всеобщее обозрение, не считая толстого слоя спермы, покрывавшего их, пуговицы рубашки Картер были оторваны, а лифчик снят для его удовольствия. Под ее грудью он мог видеть ее влажные губы киски с обрезанной полоской черных волос, просящих внимания; их больше не скрывали ни черные кружевные трусики в кармане, ни темно-синяя юбка, задравшаяся на талии. Кроме испорченного и размазанного макияжа, стекающего по ее лицу, единственное, что было на Картер, - это пара черных колготок, отделанных кружевом и прикрепленных к поясу с подвязками, скрытому поднятой юбкой.

Несмотря на любовь к жене (независимо от того, что она сделала), Дули было не стыдно признать, что то, на что он смотрел, было самым сексуальным, что он видел в своей жизни. Этого легко было достаточно, чтобы он снова стал полным мастером. Без предупреждения, пока Картер все еще была отвлечена своим соленым вознаграждением, Дули вогнал свой член в ее гостеприимный рот. Он схватил ее за волосы, чтобы она не могла вырваться из объятий.

От испуга глаза Пегги распахнулись, она закашлялась и поперхнулась, и, пойманная на выдохе, запаниковала. Поняв, что происходит, Пегги решила, что Дули просто хотел очистить свой член, и принялась за работу. Она сглотнула, чтобы не задохнуться еще больше, несмотря на горящие легкие, и начала умело водить языком по вторгающемуся в нее стержню. Когда она закончила очищать каждый дюйм члена своего босса, Пегги попыталась отстраниться, но не смогла продвинуться ни на дюйм.

Задыхаясь, она больше не могла глотать, чтобы не задохнуться, Пегги подняла глаза, умоляя Дули отпустить ее, но получила отказ. Головокружение затопило Пегги, когда она тщетно пыталась оттолкнуть бедра Дули, ее глаза потеряли фокус, так как рвотный рефлекс начал отказывать.

Глядя на Картер, Дули не мог сдержаться, его член пульсировал, когда он доминировал над дерзкой шлюхой. Эта маленькая демонстрация силы заставит ее запомнить, кто главный в этой дразнящейся шлюхе. Выражение ее лица, когда черные от туши слезы вытекали на свободу, а глаза стекленели во время наказания, было просто возбуждающим бонусом. Только когда ее руки опустились, пытаясь оттолкнуть его, Дули наконец оттащил Картер за волосы, позволяя женщине задыхаться и пытаться вдохнуть воздух, чтобы наполнить горящие легкие.

Не успела Пегги даже попытаться перевести дыхание, как ее подняли с колен и опустили на стол: ее голова свисала с дальнего конца, а ее пузатая попка балансировала на другом, где стоял Дули. Затем она начала задыхаться по совершенно другой причине.

Будучи "респектабельным джентльменом", каким он и был, Дули решил отплатить Картер за первоклассный отсос, оценив его по достоинству. Раздвинув ее ноги, он лизнул ее пизду, раздвигая лепестки ее киски и пробуя розовую плоть под ними. Скользя языком по ее половым губам, заставляя Пегги выгибать спину и стонать, Дули совершал оборот за оборотом. Картер задыхалась после каждого нервного лизания.

Закончив пробовать поверхность медового соска Пегги, Дули просунул язык внутрь ее женского естества, к вящему удовольствию Пегги. Скользя языком по ее внутренним половым губам, он провел языком по ее клитору, сомкнул губы и стал сосать, к удивлению Пегги. С каждым новым действием Дули прилагал все больше усилий, чтобы удержать ноги Пегги раздвинутыми, так как ее естественной реакцией было сомкнуть бедра вокруг его головы.

Продолжая посасывать ее клитор, даже останавливаясь, чтобы погладить чувствительный узелок, Дули прислушивался к каждому вздоху и неудержимому крику удовольствия, вырывавшемуся изо рта Пегги. Отпустив ее клитор, язык Дули проник глубже, нащупывая ее точку G, которую он неоднократно проводил языком.

Никогда не бывавшая на стороне опытного языка, Пегги извивалась и корчилась в экстазе, когда ее сознание помутилось. Совершенно забыв об их местонахождении, Пегги закричала, разбрызгивая свою прозрачную сперму на губы и подбородок Дули, когда она рухнула в оргазме.

Когда Пегги закончила свою взрывную кульминацию, Дули стоял, вытирая подбородок и глядя вниз на безмышечную кучу девушки под ним. Член пульсировал от гордости и предвкушения, а Пегги делала глубокие грудные хихикающие вдохи, чтобы прийти в себя после оргазма.

Решив, что больше не может ждать, Дули снова раздвинул ее ноги, прижав свой член к ее пизде, а кончиком осторожно раздвинул нежно-розовые губы киски, готовый вонзиться внутрь. Пегги, разум которой быстро изменился, когда она почувствовала, что кто-то собирается лишить ее долго хранимой девственности, опустила руку вниз, чтобы прикрыть и защитить свою киску. В ответ на это Дули окинул ее взглядом.

Ее захлестнутый оргазмом разум быстро искал слова, чтобы выйти из этого, по крайней мере, с нетронутой работой (если не больше). "КОНДОМ"... спасибо большое, разум, подумала Пегги. После лучшего оргазма в ее жизни, это было все, что она могла сделать. По крайней мере, она могла защитить себя от некоторых последствий, даже если она все равно лишится девственности из-за того, что ее начальник будет считать ее шлюхой. Не те обстоятельства и не тот человек, которых хотела Пегги, но, возможно, этот опыт станет хорошим воспоминанием.

Дули выглядел недовольным, но не настолько, чтобы отказать ей в этом небольшом компромиссе. Обойдя свой стол, он достал несколько резинок армейского образца, а затем посмотрел на рот Пегги. Не сопротивляясь, Пегги позволила ему положить презерватив ей в рот и выровнять член, вставляя его и позволяя латексу скатываться по члену, пока он входил в ее горло. Несомненно, это было еще одно наказание за то, что она приказывала ему, но Пегги предпочла бы его беременности. По крайней мере, на этот раз ей удалось сделать глубокий вдох.

Пока Дули преподавал урок своей шлюхе, он смотрел вниз на ее покрытые спермой сиськи. Не желая испачкать руки собственным семенем, если он решит взять в руки эти обильные груди, когда будет трахать ее, ему пришла в голову гениальная идея. Достав из кармана черные

кружевные трусики Пегги, он вытер ими каждую каплю спермы с ее массивных сисек, а затем вытащил свой смазанный член из ее горла и засунул испачканные спермой трусики в ее задыхающийся рот.

Довольный тем, что больше не будет возражений со стороны ночной дамы с кляпом во рту, Дули вернулся за свой стол и снова вставил член. Он был готов лишить женщину девственности.

Его кончик легко разошелся с ее внешними губами, но засунуть себя в ее дырочку оказалось сложнее. Несмотря на то, что Пегги много лет глубоко входила в нее левой рукой, а также на то, что за эти годы Пегги перемолола немало предметов, она все еще была тугой и неопытной. Даже после всех прелюдий, его толстый член болезненно растягивал ее.

Пегги не была незнакома с болью, в конце концов, она участвовала в мировой войне, но это было намного хуже. Она была рада, что испачканные спермой трусики затыкали ей рот, заглушая наполненные болью хныканья, которые пытались прорваться наружу.

Боль нарастала внутри нее, медленно и постепенно, пока Дули тщетно пытался засунуть в нее весь свой толстый член сразу, думая, что она будет свободна, как какая-нибудь уличная блудница. Вместо этого ему пришлось с трудом проталкивать себя дюйм за дюймом.

Дыхание Пегги участилось, мучительные вздохи и стоны доносились до нее через кляп. Пытаясь отвести бедра назад и убрать болезненного Роба с ее священного места или, по крайней мере, раздвинуть ноги, чтобы сделать это менее болезненным, Пегги обнаружила, что не может вырваться из тисков Дули. Ублюдок сковал ее ноги, поймав ее в ловушку, пока медленно погружался в нее.

Услышав ее болезненные крики сквозь кляп, Дули на мгновение остановился, чтобы понаблюдать за своей подчиненной. Она была чертовски хороша. Все ее крики и едва уловимые напряжения заставляли его чувствовать себя больше, чем когда он брал жену в первый раз. Это был фантастический поступок неопытной блудницы, который он намеревался вознаградить, оттрахав ее как следует. Переместив руки с ее бедер на задницу, Дули посмотрел вниз и увидел, как растянутое женское достоинство Пегги обнимает его член. Он оставался в безопасности в своем заблуждении, поскольку физическая девственность Пегги была утрачена в результате физических действий много лет назад. Это означало отсутствие небольшого кровавого следа, несмотря на то, что Дули был первым мужчиной, вогнавшим в себя грудастую брюнетку.

Приготовившись, Дули не мог не усмехнуться: пришло время трахнуть ее как следует. Толкаясь бедрами вперед и притягивая ее к себе, Дули погрузил весь свой член в ее нетронутую пизду и кончил в нее под приглушенные крики Пегги. Слюни и плевки пропитали ее кляп, а по телу прокатились всплески боли в тех местах, о которых она даже не подозревала.

Это был не тот неуклюжий, сладкий, первый раз в брачную ночь, который ей обещали, и не та страстная последняя ночь на земле, о которой она мечтала во время войны. Ее начальник требовал ее первого раза. Исследовал ее тугое женское достоинство, как пионерка, и получил

на это разрешение, потому что Пегги хотела сохранить свою работу. Чтобы она могла защищать и служить… нет, чтобы ей платили. Дули должен был трахать ее, потому что тогда Пегги получала деньги. Она была шлюхой. И ее будут трахать как шлюху.

Откинувшись назад, Пегги подумала, что сейчас упадет, но ее удержал на месте крепкий захват Дули за бедра. Крепкая хватка Дули только усугубляла ситуацию, потому что, когда он вырывался из ее неподвижного тела, Пегги не могла пошевелить нижней частью тела ни на дюйм, чтобы уменьшить боль.

Не в силах пошевелиться, она ощутила весь удар его члена до дрожи в костях, когда он снова вошел в нее. Пегги не могла даже качнуться назад или двинуться вперед, чтобы ослабить удар от каждого толчка в пизду, как будто ее привязали и использовали как предмет. Предмет личного удовольствия Дули.

Все, что она могла делать, это чувствовать его, внутренности Пегги не могли не сжимать его, она разрывалась на две части, доставляя ему удовольствие, потому что у ее тела не было выбора, он был слишком большим. Внутри нее не было места. Чувствуя, как его член пробивает себе путь через нее, ударяясь во все нужные места, где летят искры, как пульсирует выпуклость мужчины внутри нее, - все это только усугубляло ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/3399/81495